

В. В. Алёхин

**Введение во флору
Тамбовской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 502.5
ББК 20.1
В11

В11 **В. В. Алёхин**
Введение во флору Тамбовской губернии / В. В. Алёхин – М.: Книга по Тре-
бованию, 2021. – 98 с.

ISBN 978-5-458-55309-4

Ботанический очерк написанный по заказу Тамбовского губернского земско-
го комитета.

ISBN 978-5-458-55309-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

очеркъ губерніи, положивъ въ основаніе уже имѣющіяся литературныя данныя, дополнивъ ихъ личнымъ осмотромъ губерніи. Для этой послѣдней цѣли считалось достаточнымъ пересѣчь губернію два раза по меридіану, собирая свѣдѣнія по маршрутнымъ даннымъ. Эти изслѣдованія казались очень интереснымъ сопоставить съ тѣми почвенными данными, которыя уже имѣются въ распоряженіи Губернской Управы, благодаря почвеннымъ изслѣдованіямъ, производившимся по тѣмъ руководствомъ Г. М. Тумина ¹⁾).

Однако, уже предварительное знакомство обнаружило непригодность до нѣкоторой степени литературныхъ данныхъ для нашей цѣли, ихъ недостаточность; именно, большинство работъ содержитъ лишь списки растений безъ соответствующаго ботанико-географическаго освѣщенія. Поэтому и двукратнаго маршрутнаго пересѣченія губерніи оказалось на дѣлѣ не совсѣмъ достаточно. Ко всему этому присоединились и другія неблагопріятныя условія: весна и лѣто 1913 года были неблагопріятны въ высшей степени для всякаго рода изслѣдованій, а особенно для ботаническихъ. Небывало ранняя, дружная весна была прервана во второй половинѣ апрѣля сильными морозами (до—8° С.), сильно повредившими и травянистую и древесную растительность; морозы продолжались до первыхъ чиселъ мая, когда наступила сильная продолжительная засуха, стоявшая до первыхъ чиселъ іюня и совершенно не дававшая растительности развиваться нормально; многія растения, обычно встрѣчающіяся въ большихъ количествахъ, или попадались отдѣльными плохими экземплярами, или же совершенно не давали цвѣтковъ. Вѣроятно, что мы не встрѣтили нѣкоторыхъ растений не потому, что ихъ тамъ нѣтъ, а просто потому, что неблагопріятныя условія не дали имъ развиваться. Далѣе, съ іюня засуху смѣнила другая крайность — почти безпрерывная дождливая, временами очень холодная погода. Хотя растительность въ этотъ періодъ начала постепенно поправляться (конечно, о весенней флорѣ здѣсь уже не говорится), однако, самое экскурсированіе было затруднено до крайности: дороги мѣстами стали совершенно непроѣзжими, луга заливались разлившимися рѣчками, сѣнокосы погибали. Такимъ образомъ, «травы» выдались на рѣдкость плохія, какъ на лугахъ, такъ особенно на степяхъ—степи мѣстами совсѣмъ не косили вслѣдствіе рѣдкой низкой травы. Отсюда видно, что производить

---

¹⁾ См. Почвенный Очеркъ Тамбовской губ. Изд. Тамб. Губерн. Земства.

ботаническое изслѣдованіе въ теченіе *одного* лѣта, изслѣдованіе хотя бы и дополнительное, довольно рискованно, необходимо на всякій случай имѣть второй годъ въ запасъ. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, экскурсированіе очень сильно затруднялось иногда полной неосвѣдомленностью «мѣстныхъ» людей, которые очень часто не знаютъ, что дѣлается и что находится верстахъ въ 20-ти отъ нихъ: это для нихъ *terra incognita*. Направлять свой маршрутъ при такихъ условіяхъ очень трудно. Тѣмъ пріятнѣе упомянуть здѣсь всѣхъ лицъ, оказавшихъ мнѣ столь радушный пріемъ при моихъ развѣздахъ или своимъ содѣйствіемъ способствовавшихъ полученію наиболѣе цѣнныхъ ботаническихъ данныхъ; не могу отказать себѣ въ пріятномъ удовольствіи вспомнить: Н. Т. Юрьина, управляющ. Государств. Имуществ. Тамбовской губ., А. И. Величкина, управляющ. имѣніемъ кн. Шербатова, А. О. фонъ-Щешау, управляющаго имѣніемъ герцога Лейхтенбергскаго, В. П. Аносова, А. В. Бланкъ, г. Семенова, г.г. земскихъ агрономовъ: Позднякова и Ф. М. Купріянова, г.г. лѣсничихъ: Салопанова, Александровича, Запольскаго и П. Сергѣева и всѣхъ другихъ лицъ, оказавшихъ мнѣ то или другое содѣйствіе; всѣмъ этимъ лицамъ я приношу самую искреннюю благодарность.

Исторія изученія Тамбовской флоры очень интересна. Первые свѣдѣнія о ея растительности относятся къ началу XVIII столѣтія, и первымъ, изслѣдовавшимъ ея флору, былъ иностранецъ Г. Герберъ (H. Gerber), который сначала путешествовалъ по Волгѣ, а затѣмъ, возвращаясь назадъ, проѣзжалъ черезъ Тамбовскую губернію и вскользь ознакомился съ ея флорой: это было въ 1739 году; однако, матеріалы, собранные имъ, не были напечатаны и остались въ рукописи. И въ дальнѣйшемъ растительность нашей губерніи изучается только иностранцами, которые приглашались русскимъ правительствомъ для изученія страны въ естественнонаучномъ отношеніи: знаменитые путешественники Палласъ, и Гюльденштедтъ проѣзжали по нашей губерніи. Однако, всѣ данныя, добытыя этими путешественниками, носили въполнѣ отрывочный характеръ вслѣдствіе того, что наблюденія производились очень бѣгло, въ дорогѣ. Только въ 1837 году, т.е. черезъ сто лѣтъ послѣ первыхъ извѣстій о Тамбовской флорѣ, появилась работа

Вейнманна ¹⁾, содержащая списокъ 153 видовъ растений, собранныхъ главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Тамбова. Эта работа открыла собой новый періодъ болѣе основательнаго изученія губерніи, при чемъ въ собираніи матеріала принимаютъ участіе и мѣстные люди. Такъ (въ 1844 и 1854 гг.) появились три работы К. А. Мейера ²⁾ очень важныя для познанія флоры губерніи, гербарный матеріалъ для которыхъ былъ собранъ г.л. лѣсничными и другими мѣстными лицами. Въ 1851 году появилась работа П. Семенова (Тянь-Шаньскаго) «Придонская флора», гдѣ въ общемъ списокъ растений придонской флоры для Тамбовской губерніи приводится уже 820 видовъ, однако, къ сожалѣнію, очень рѣдко указаны уѣзды, гдѣ то или другое растение найдено. Затѣмъ съ небольшими перерывами появляются слѣдующія работы: въ 1865 г. А. Петунникова ³⁾—списокъ 210 видовъ и краткое описаніе Козловскаго уѣзда, въ 1870 году В. Вяземскаго ⁴⁾—содержитъ списокъ 424 видовъ растений, собранныхъ въ Елатомскомъ уѣздѣ. Въ 1876 г. напечатана работа Д. А. Кожевникова ⁵⁾, гдѣ дано ботанико-географическое описаніе окр. Козлова и списокъ 635 видовъ, найденныхъ въ его уѣздѣ; въ 1883 г.—работа Д. И. Литвинова ⁶⁾, важная для флоры губерніи, содержащая ботанико-географическое описаніе ю.-в. уѣздовъ, при чемъ особенное вниманіе уделено степной растительности. Этой работой мы не разъ будемъ пользоваться и цитировать; наконецъ, въ 1884 году по-

¹⁾ Weinmann A. Observationes quaedam botanicae ad Floram Rossicam spectantes. Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, t. X, № 7, 1837.

²⁾ С. А. Meyer. Отдѣльная флора Тамбовской губ. для росписи замѣченныхъ въ Тамбовской губ. растений. Матеріалы къ ближайшему изданію произвѣдомости Россійской Имперіи, книжка I, 1844 г.

С. А. Meyer. Verzeichniss einiger in Gouvernement Tambow beobachteten Pflanzen. Тамъ же, книжка 9, 1854.

³⁾ С. А. Meyer. Zweiter Nachtrag zu der Florula von Tambow. Тамъ же, кн. 9, 1854.

⁴⁾ A. Petunnikoff. Verzeichniss der in Gouvernement Tambow wildwachsenden Pflanzen. Bulletin de la Société Impér. des Naturalistes de Moscou, t. XXXVIII, № 3, 1865.

⁵⁾ W. Wiazemsky. Verzeichniss d. im Elatom'schen Kreise gesammelten Pflanzen. Ibid., t. XLIII, № 1, 1870.

⁶⁾ D. A. Koschewnikoff. Beiträge zur Flora d. Tambowsch. Gouvern. Florula der Umgegend von Koslow. Ibid., 1876, № 4.

⁷⁾ Д. И. Литвиновъ. Очеркъ растительныхъ формаций степной юго-вост. части Тамбовской губ. Труды СИБ. Общества Естественовспытателей, 1883 г., т. XIV, вып. 2.

является статья Э. А. Игнатъева ¹⁾, гдѣ дано описаніе интересныхъ окрестностей с. Эксталь (Эксаль) Тамбовскаго уѣзда и приведено 464 растенія, найденныхъ здѣсь.

Такое обильное по тому времени накопленіе матеріала требовало ихъ сводки и дѣйствительно съ 1885 года сталъ печататься въ Бюллетеняхъ Московскаго Общества Испытателей Природы (оконченъ въ 1888 г.) «Списокъ растеній дикорастущихъ въ Тамбовской губ.» Д. И. Литвинова, являющійся сводкой всѣхъ растеній, извѣстныхъ до тѣхъ поръ для Тамбовской губерніи. Эта работа и до настоящаго времени является наиболее важной для нашей губерніи: въ ней использованы не только всѣ литературныя данныя, «новый матеріалъ, пишетъ въ предисловіи Д. И. Литвиновъ, собравшійся въ моихъ рукахъ за послѣднее время, касающійся флоры всѣхъ уѣздовъ губерніи, дастъ мнѣ возможность предпринять настоящій общій обзоръ наблюдений о флорѣ всей губерніи». Этотъ матеріалъ былъ отчасти собранъ имъ лично въ его ежегодныхъ, начиная съ 1879 г., экскурсіяхъ по губерніи, а съ другой стороны, ему были доставлены отъ разныхъ лицъ изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи 26 гербаріевъ. «Списокъ» содержитъ 1115 видовъ растеній, при чемъ для большинства видовъ, исключая самыхъ обыкновенныхъ, указаны подробно всѣ мѣстонахожденія въ губерніи. Этой работой Д. И. Литвинова заканчивается второй періодъ изученія флоры Тамбовской губерніи—періодъ интенсивной работы. Съ тѣхъ поръ, т. е. съ 1885 года, на протяженіи почти 30 лѣтъ, я не могу указать ни одной работы, сколько-нибудь значительной, посвященной исключительно флорѣ Тамбовской губерніи, да и число работъ болѣе общаго содержанія, касающихся флоры нашей губерніи, за эти послѣдніе 30 лѣтъ очень невелико. Изъ работъ, посвященныхъ исключительно Тамбовской губ., кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ статей, можно указать лишь на статью А. Битриха ²⁾, появившуюся въ 1906 году и почти ничего новаго не дающую, а къ тому же съ нѣкоторыми сомнительными опредѣленіями растеній. Что же касается до работъ болѣе общаго содержанія, то сюда относится книга П. П. Семенова и В. П. Таманскаго ³⁾, гдѣ мы встрѣчаемъ много свидѣній по Тамбовской

---

¹⁾ Э. А. Игнатъевъ. Матеріалы для описанія флоры Тамбовской губ. Bull. d. l. S. Imp. d. Natur. d. Moscou, 1884 г., № 1.

²⁾ А. Битрихъ. Типы насажденій Романовскаго лѣсничества. „Лѣсной Журналъ“, 1906, в. 3—4.

³⁾ П. Семеновъ и В. Таманскій. Россия. Полное географич. описаніе нашего отечества. Томъ II. Среднерусская черноземная область. СПб. 1902 г.

губ., при чемъ ботаническая часть составлена П. Семшовымъ и является по большей части компиляціей, не только не внося ничего новаго, но въ спискахъ степной растительности даже приводя невѣрные данныя. Нужно также указать на большую работу А. Флорова—«Окская флора» въ Трудяхъ СПб. Ботаническаго Сада, 1906—1910 г.г., здѣсь, правда, содержится очень мало новыхъ данныхъ для нашей губерніи, приводится лишь то списковъ растений Окской долины; работа интересна для насъ въ томъ отношеніи, что тамъ имѣются полные списки литературы по всѣмъ губерніямъ Окскаго бассейна, а въ томъ числѣ и Тамбовской. Списки доведены до 1 января 1908 г. и содержатъ 27 работъ, посвященныхъ исключительно Тамбовской губерніи. (Впрочемъ, списокъ литературы имѣется и въ «Спискѣ» Д. Литвинова, но тамъ число работъ немного меньше). Затѣмъ можно указать на работу К. Космовскаго¹⁾, которая хотя прямо не относится къ Тамбовской губ., но содержитъ нѣкоторые важныя свѣдѣнія объ ея флорѣ. Наибольше, однако, важными работами за этотъ 3-й періодъ изученія Тамбовской флоры являются работы Д. И. Литвинова, именно «Объ Окской флорѣ въ Московской губерніи» (Матер. къ позн. фауны и флоры, 1895 г., вып. 3-й), гдѣ обсуждается вопросъ объ интересной флорѣ темгевскихъ известняковъ на р. Цѣ и береговъ р. Оки у г. Елатмы, а затѣмъ, вышедшее въ 1912 г., 4-е изданіе «Флоры Средней Россіи П. Маевского», исправленное и дополненное Д. И. Литвиновымъ. Это послѣднее сочиненіе важно для насъ тѣмъ, что дополнено Д. Литвиновымъ, знатокомъ Тамбовской флоры, не перестававшимъ и послѣ опубликованія своего «Списка» посѣщать нашу губернію. Его новыя находки, однако, оставались неопубликованными и только теперь внесены въ 4-е изданіе книги Маевского. Здѣсь мы находимъ до 30 растений, указанныхъ впервые для нашей губерніи и вообще можно сказать, что только въ этой «Флорѣ» (а также въ работѣ К. Космовскаго) мы встрѣчаемъ данныя, дополняющія то, что было извѣстно и 30 лѣтъ тому назадъ.

Такимъ образомъ, подводя итогъ всему сказанному, мы можемъ замѣтить, что изученіе Тамбовской флоры вполне естественно распадется на три періода: 1) періодъ путешественниковъ-иностранцевъ, лишь мимоходомъ знакомявшихся съ флорой губерніи (1739—1837 г.г.), 2) періодъ интенсивнаго изслѣ-

---

¹⁾ К. Космовскій. «Ботанико-геогр. очеркъ западн. части Пензенской губ. Матеріалы къ познанію фауны и флоры Российской имперіи». Вып. I. М. 1890 г.

дованія русскими натуралистами при помощи мѣстныхъ силъ (1837—1884) и наконецъ 3) періодъ, продолжающійся и до сего времени—послѣдніе 30 лѣтъ—періодъ застоя въ изученіи флоры.

Итакъ, изслѣдованіе Тамбовской губерніи въ ботаническомъ отношеніи, развивавшееся вполне нормально (1 и 2 періоды), вдругъ въ восьмидесятихъ годахъ остановилось; мы съ тѣхъ поръ не видимъ не только детализаціи въ изученіи, но не встречаемъ почти и простого фактическаго накопленія матеріаловъ.

Мнѣ кажется особенно важнымъ обратить вниманіе читателей на это явленіе и поискать причины, объясняющей его. Нельзя, конечно, думать, что интересъ къ изученію флоры понизился, скорѣе наоборотъ, мы видимъ вездѣ усиленіе и углубленіе этого интереса. Нельзя также предполагать, что за это время не было никакого накопленія матеріаловъ, собранія гербаріевъ и т. д. Мнѣ лично за время моихъ экскурсій не разъ приходилось просматривать очень интересные гербаріи, собранные мѣстными лицами, приходилось сталкиваться съ лицами, съ жаромъ собирающими растенія и очень интересующимися ботаникой. Интересъ къ ботаникѣ среди мѣстныхъ силъ гораздо сильнѣе и глубже, чѣмъ можно было предполагать. Такимъ образомъ здѣсь застой не въ изученіи флоры, а въ опубликованіи добытыхъ матеріаловъ. Здѣсь вся бѣда въ оторванности мѣстныхъ силъ отъ научныхъ центровъ: гербаріи собираются такъ же энергично, какъ и прежде или даже еще въ большемъ количествѣ, но... этимъ дѣло и кончается; гербарій обрабатывается, за отсутствіемъ необходимыхъ пособій, по большей части лишь наполовину, затѣмъ другія дѣла часто отвлекаютъ въ сторону, гербарій складывается куда-либо въ болѣе укромное мѣсто, портится, а часто, неизвѣстно куда, исчезаетъ. Такимъ образомъ, здѣсь прежде всего имѣетъ мѣсто элементъ случайности: попадется какому-либо злѣйшему ботанику тотъ или иной мѣстный гербарій—сборы не пропадутъ даромъ, въ противномъ случаѣ гербарій остается совершенно неизвѣстнымъ для науки.

То же обстоятельство, что ботаники-спеціалисты за этотъ послѣдній періодъ почти не посѣщали Тамбовской губерніи, это, мнѣ кажется, въ связи съ общей нашей бѣдностью научными силами, носитъ совершенно случайный характеръ, къ тому же за послѣднее время большая часть ботаниковъ занялась изученіемъ окранныхъ Россіи.

Однако, въ изученіи губерній Европейской Россіи наступаетъ новая полоса—многія земства приступаютъ къ естественно-

историческому обследованію своихъ губерній, включая сюда, конечно, и ботаническія изслѣдованія.

И Тамбовская губернія не стоитъ въ этомъ отношеніи особнякомъ. Мнѣ бы хотѣлось вѣрить, что мой очеркъ начнетъ собой новый четвертый періодъ въ изученіи флоры губерніи; но только единеніе и взаимная помощь научныхъ центровъ и мѣстныхъ силъ можетъ дать наиболѣе продуктивные результаты, поэтому я очень просилъ бы всѣхъ лицъ, интересующихся Тамбовской флорой, обращаться за выясненіемъ тѣхъ или другихъ вопросовъ, или съ присылкой гербаріевъ (даже самыхъ незначительныхъ!) по адресу: Москва, 1-я Мѣшанская. Ботаническій Садъ Университета, автору настоящаго очерка. Будемъ помнить старую истину—*concordia res parvae crescunt!*

Наше дополнительное изслѣдованіе, какъ уже выше было указано, было произведено въ 1913 году и продолжалось съ 18 мая по 8 іюля включительно. Намъ казалось необходимымъ посѣтить по возможности, съ одной стороны, тѣ мѣста, которые не были захвачены изслѣдованіями прежнихъ авторовъ, а съ другой—проѣхать тамъ, гдѣ теоретически можно было ожидать разрѣшенія тѣхъ или иныхъ вопросовъ. Поэтому я предварительно обратился къ Д. И. Литвинову, болѣе другихъ экскурсировавшему въ губерніи, съ просьбой вычертить на картѣ всѣ свои маршруты, на что онъ любезно согласился. Пользуясь здѣсь случаемъ выразить ему свою искреннюю благодарность. Я могъ такимъ образомъ теперь направлять свой путь по мѣстамъ, не изслѣдованнымъ Д. И. Литвиновымъ, стараясь все время, чтобы наши маршруты не совпадали. По этой причинѣ я считалъ излишнимъ при своихъ краткихъ изслѣдованіяхъ посѣтить Кирсановскій уѣздъ, лучше другихъ изслѣдованный Д. И. Литвиновымъ; недостатокъ времени и задержка вслѣдствіе дурной погоды не позволили намъ, къ крайнему сожалѣнію, проѣхать по Лебедянскому уѣзду, что въ общемъ не отразилось на изслѣдованіи въ цѣломъ, такъ какъ Лебедянской уѣздъ по своему положенію является какъ бы придаткомъ губерніи. Однако, присутствіе известняковъ и ихъ обычно интересная флора обѣщаетъ для этого уѣзда еще много интересныхъ находокъ, а пока уѣздъ является наименѣе изслѣдованнымъ въ ботаническомъ отношеніи. Всѣ же остальные уѣзды губерніи мы захватили при своихъ разлѣздахъ въ большей или меньшей степени.

Что касается до методики изслѣдованія, то, собирая свѣдѣнія вообще по маршрутнымъ даннымъ, мы старались по мѣрѣ

возможности примѣнять методъ площадокъ или опредѣленныхъ участковъ; производя запись всѣхъ растений, встрѣчающихся по дорогѣ, мы время отъ времени избирали какой-либо представляющійся намъ типичнымъ участокъ (степь, лугъ, лѣсъ) и здѣсь изучали его детально, записывая *всю* находившіяся на немъ растенія, подмѣчая участіе того или другого растенія въ образованіи данного сообщества и замѣчая стадію его развитія (начало вегетаціи, цвѣтеніе, плодоношеніе и проч.). Чѣмъ детальнѣй былъ изученъ участокъ, тѣмъ больше интереса представляли онъ при обработкѣ матеріала; только при такомъ изслѣдованіи «площадокъ» получался интересный матеріалъ для сравненія, получались данныя, которыя при чисто-маршрутныхъ изслѣдованіяхъ могли легко ускользнуть отъ наблюденія.

Растительность какой-либо страны, мѣстности опредѣляется, во-первыхъ, причинами историческими, а во-вторыхъ—условіями климатическими, отчасти почвенными и свойствами рельефа. Если какая-нибудь мѣстность издревле существовала, какъ суша, то здѣсь могли сохраниться многія растенія, являющіяся пережиткомъ отдаленныхъ эпохъ, растенія, по большей части, вымирающія, неприспособленныя къ новымъ климатическимъ и другимъ условіямъ, это будутъ, такъ называемые, реликты. Растительность нашей губерніи не можетъ похвалиться своей древностью,—въ эпоху ледниковую вся губернія была покрыта мощнымъ ледникомъ, уничтожившимъ и буквально стершимъ при своемъ движеніи всю растительность, покрывавшую раніе губернію. Такимъ образомъ, реликтовъ доледниковой эпохи, по крайней мѣрѣ *in situ*, въ Тамбовской губерніи не имѣется. Сейчасъ же по отступаніи ледника территорія губерніи, покрытая толщами ледниковыхъ отложеній, стала заселяться растительностью ближайшихъ мѣстностей, не испытавшихъ сплошного оледенѣнія; такъ съ сѣверо-востока стали надвигаться все далѣе и далѣе на югъ лѣса, съ юга же двинулась травянистая, степная растительность южныхъ открытыхъ пространствъ, не уничтоженная ледниковымъ нашествіемъ. Очевидно, въ неизвѣстный моментъ исторіи растительности нашей губерніи мы встрѣчаемся съ двумя потоками двухъ различныхъ растительныхъ сообществъ, двигающихся навстрѣчу другъ другу: южная степная, болѣе или менѣе ксерофитная (сухотлюбивая) растительность при своемъ движеніи на сѣверъ, очевидно, отдавала предпочтеніе болѣе сухимъ, болѣе повышеннымъ пунктамъ мѣстности, тогда какъ сѣверныя лѣсныя породы заселяли прежде всего пони-

женныя мѣста и образовывавшіяся уже тогда долины рѣкъ. Остановка въ движеніи на сѣверъ степной флоры произошла, повидимому, тамъ, гдѣ внѣшнія условія оказались неблагоприятными для произрастанія большинства растений, входящихъ въ это сообщество, то же самое можно предполагать и относительно распространенія на югъ нѣкоторыхъ лѣсныхъ породъ. Отсюда понятно, что въ мѣстѣ встрѣчи этихъ формаций, въ области ихъ контакта, та и другая представлена не типично, такъ какъ наиболѣе характерные представители не находятъ здѣсь подходящихъ условій; здѣсь мы встрѣчаемъ растенія наиболѣе способныя приспосабливаться, наиболѣе пластичныя, такъ что самыя типичныя формы какъ степной, такъ и лѣсной формации мы въ полосѣ контакта не находимъ. Эта область контакта лѣса и степи обычно называется *лѣсостепью*; здѣсь мы находимъ небольшіе, перемежающіеся лѣски, между которыми раскинулись открытыя мѣста, покрытыя травянистой растительностью. Такимъ образомъ, нужно смотрѣть на лѣсостепь не какъ на случайное соединеніе въ мѣстѣ контакта различныхъ растительныхъ формъ, наоборотъ, здѣсь мы имѣемъ комплексъ растеній, вполне приспособленныхъ къ определеннымъ климатическимъ условіямъ къ определеннымъ условіямъ существованія. Это такая же формация, какъ степная или чистолѣсная, но тогда какъ въ степи, напримѣръ, сумма внѣшнихъ условій даетъ возможность существовать лишь формамъ травянистымъ, а въ лѣсахъ доминируютъ древесныя породы — лѣсостепь представляетъ еще болѣе сложную комбинацію различныхъ формъ (травы и деревья), находящихся въ тѣсной зависимости другъ отъ друга и отъ внѣшнихъ условій.

Правда, изложенная точка зрѣнія на заселеніе растительностью Тамбовской губерніи и вообще Средней Россіи не является единственной. Такъ, В. Талиевъ, напримѣръ, считаетъ, что первоначально почти весь югъ Россіи (а въ томъ числѣ и наша губернія) были покрыты сплошными лѣсами, паступившими съ сѣвера послѣ отступанія ледника и что современное распределеніе лѣсной и степной растительности представляетъ результатъ дѣятельности человѣка. Человѣкъ, уничтожая лѣсъ, создавать открытыя безлѣсныя пространства, которыя постепенно заселялись съ юга степной растительностью. Наши степи не являются, такимъ образомъ, естественной формацией, самостоятельно заселившей открытыя южныя пространства, но являются слѣдствіемъ дѣятельности человѣка: до появленія человѣка въ нашихъ мѣстахъ степей не было. Современная южная граница

лѣсовъ есть случайный результатъ уничтоженія лѣса, при чемъ на югѣ лѣса уничтожены почти совершенно. Ближе къ нашей точкѣ зрѣнія стоялъ акад. С. Коржинскій; признавая ископное существованіе степей въ южной части Россіи, онъ считалъ, что южная современная граница сплошныхъ лѣсовъ обусловлена вмѣшательствомъ человѣка въ борьбу формаций—степной и лѣсной. Мѣсто контакта, по С. Коржинскому, являлось ареной ожесточенной борьбы этихъ формаций, и такъ какъ онъ считалъ лѣсную формацию за болѣе сильную, то можно было бы предполагать, что въ далыѣйшемъ лѣсъ, подавляя степь, все далыне и далыне распространялся бы на югъ. Но появленіе человѣка положило конецъ этой борьбѣ или, лучше сказать, борьба происходитъ и понынѣ, но человѣкъ, уничтожая лѣса, не даетъ имъ возможности распространяться далѣе на югъ. Можно было бы привести взгляды и другихъ изслѣдователей на интересующій насъ вопросъ—проф. Г. Танфильсва, проф. А. Краснова, Г. Высоцкаго и друг.—однако, объемъ нашего краткаго очерка не позволяетъ намъ сдѣлать этого, интересующихся же мы можемъ отослать къ изданію Харьковскаго Губернскаго Земства: «Введеніе въ ботаническое изслѣдованіе Харьковской губ.» В. Таліева, гдѣ этотъ вопросъ обсуждается и гдѣ отчасти приведена литература.

I.

Поверхность Тамбовской губерніи занимаетъ въ Европской Россіи положеніе сравнительно низменное, находясь между установленными въ новѣйшее время Средперусскою и Приволжскою возвышенностями. Послѣдняя крайними западными своими частями захватываетъ Тамбовскую губ., поэтому восточная половина губерніи въ общемъ возвышеннѣе западной, по крайнія западныя части губерніи тоже сравнительно высокія,—въ Лебедянскомъ уѣздѣ по правой сторонѣ р. Дона и въ Липецкомъ уѣздѣ по правую сторону р. Воронежа опредѣлены абсолютныя высоты свыше 700 фут. На крайнемъ востокѣ губерніи (водораздѣлъ между рр. Вороною и Хопромъ) абсолютныя высоты 560—665 фт. Водораздѣлъ Оки и Дона никакихъ значительныхъ высотъ здѣсь не представляетъ. Преобладающія равнинныя пространства губерніи разнообразятся лишь невысокими грядами холмовъ, широкими и довольно глубокими долинами рѣкъ, размывающихъ слабыя породы мѣловыхъ отложеній ¹⁾.

¹⁾ Эти краткія свѣдѣнія взяты изъ Энциклоп. Слов. Брокгауза и Ефрона.